

Прорыв Линь Мина изначально бросал вызов воле небес, и мог позволить ему насильственно изменить свою жизнь. Вырваться из оков Небесного Дао было неописуемо трудно. Даже несмотря на то, что смертный физический фундамент Линь Мина достиг такой степени закалки, у него все еще был только 10% шанс на успех. В итоге, ему пришлось положиться на поглощение сущности крови Феникса Сяо Мосянь, чтобы повысить шансы на успех.

В такой ситуации Линь Мин просто не мог стерпеть никакого вмешательства.

И Тянь Минцзы хотел держать все под контролем; он не хотел давать Линь Мину даже самый маленький шанс подняться. Даже если ему пришлось бы отчаянно повредить жизненную силу крови и повлиять на своё будущее культивирование, он все равно не колебался!

«Линь Мин, тебе уж больно везло. Ты мой враг - это вызов моей собственной судьбе, самый опасный риск! Я не остановлюсь ни перед чем, чтобы убить тебя, сегодня ты умрешь!»

С древних времен те, кто осмеливался противостоять необычным людям с великими судьбами, всегда сталкивались с огромными рисками. Не говоря уже о мире мастеров, даже в смертном мире, те императоры, которые основали свои собственные королевства, должны были столкнуться с бесчисленными покушениями, когда они пытались править миром. И, в конце концов, все эти убийцы терпели неудачи!

Тянь Минцзы уже впал в неистовство. Он не только использовал свою технику демонов сердца, но и одновременно атаковал Небесный Дворец Начала, от чего весь Небесный Дворец дрожал!

Если Небесный Дворец дрожал, это неизбежно заставило бы энергию вокруг Линь Мина стать хаотичной. Более того, с добавлением энергии призрачной иллюзии все это привело к тому, что Линь Мин получил дополнительные трудности в своем прорыве.

«Ха!»

Глаза Линь Мина стали красными от ярости. Он громко взревел, атакуя кулаком. Обрывки иллюзий были разбиты кулаком, но когда этот кулак достиг диаграммы дао девяти звезд, он уже сильно ослабел. В итоге, он разорвал только бесконечно малую часть диаграммы дао, которую даже не стоит упоминать.

Кроме того, сама диаграмма дао медленно восстанавливалась. Если Линь Мин не сможет разорвать диаграмму дао девяти звезд, результатом стало бы его поражение!

Если его прорыв провалится, тогда Линь Мин и Сяо Мосянь умрут!

«Линь Мин!»

Сяо Мосянь заволновалась. Она продолжала держать руку Линь Мина. Из-за того, что она истощила жизненную силу крови, ее лицо было бледным, как будто она была больна.

Она стиснула зубы, снова открыв губы, чтобы передать больше своей сущности крови феникса Линь Мину.

В это время гладкие и мягкие руки и тело Сяо Мосянь были невесомыми, как будто она в любой момент могла упасть в объятия Линь Мина.

В темной пустоте Линь Мин был обеспокоен тем, что почувствовал, как в него входит чистая сила сущности крови феникса Сяо Мосянь. Она уже израсходовала много своей сущности крови. Если она не остановится, то ущерб был бы немалым!

«Цзи Сянь'Эр, не передавай мне энергию твоей жизненной силы!» выкрикнул Линь Мин, но Сяо Мосянь не остановилась. Линь Мин все больше и больше беспокоился. «Цзи Сянь'Эр, даже если ты передашь мне свою сущность крови феникса, это лишь позволит двум энергиям Ян в моем теле достичь гармонии Инь-Ян, но я не смогу их слить. Пока Тянь Минцзы беспокоит меня, я не смогу прорваться к Девяти Звездам Дворцов Дао!

Линь Мин горел от нетерпения, его глаза округлились до максимума. На его плечи было взвалено много чего, и он не мог выполнить свое обещание.

Он ненавидел себя. Он не желал сдаваться!

«Прорвись для меня!»

Линь Мин громко взревел, все его тело затрещало. Он сжег сущность крови Врат Жизни, не обращая внимания на последствия, все это нужно было сделать в обмен на силу, которую он едва мог контролировать. Меридианы по всему телу начали разрываться.

Небесное Тираническое Руководство - Сотни Слоев Волн!

Кулак Линь Мина ударил, сжигая его жизнь до предела. Его удар разбил иллюзии и врезался в диаграмму дао девяти звезд, вызвав шокирующий разрыв.

Однако, когда Линь Мин прорвался через диаграмму дао, он мог ощущать бесконечные призраки, и иллюзии в окружении, нападающие на его самые сокровенные чувства! Чем яростнее была атака Линь Мина, тем больше энергии он высвобождал, и тем более эмоциональным было его сердце, что значительно облегчило возникновение обратной реакции его сердечных демонов.

Пуфф!

Линь Мин выплюнул глоток крови. В глазах его потемнело, и его отбросило назад.

Кача! Кача!

Иллюзий девяти звезд разрушились, и сознание Линь Мина было выброшено в бесконечную пустоту. Таким образом, его прорыв уже достиг грани неудачи!

Вне Небесного Дворца Тянь Минцзы также осознал это. Он дьявольски усмехнулся.

Хотя он не мог видеть, что происходит внутри Небесного Дворца, он мог сделать предположение, глядя на звездный свет, который внезапно затуманился.

«Сегодня будет разрешено почти 20 лет обид!»

Тянь Минцзы поднял тяжело раненое тело и прикусил язык, выплюнув кусок сущности крови. Он намочил свой палец этой кровью и начал рисовать в воздухе символ алой крови!

Проклятие Демонов Сердца!

Пэн!

Когда эта проклятая печать приземлилась на массив Дворца, Линь Мин вздрогнул, как будто его ударили, и начал падать.

«Линь Мин!»

Видя, что Линь Мин упал, Сяо Мосянь почувствовала, что кто-то сильно охватил ее сердце. Она протянула тонкие руки, притянув Линь Мина к своей груди.

Половина тела Сяо Мосянь была окрашена в красный цвет крови. Линь Мин почувствовал, как будто он упал в ванну теплых и ароматных ладанов; все, что он мог чувствовать, - это свежий девственный запах красоты.

Он открыл глаза и увидел бледное лицо Сяо Мосянь, и ее глаза были полны слез.

Сяо Мосянь крепко держала Линь Мина. Казалось, что в этом мире существовали только эти двое. Оказавшись на грани смерти, они все еще могли опираться друг на друга.

«Если мы умрем здесь, ты будешь жалеть?» прошептала Сяо Мосянь в ухо Линь Мина.

Линь Мин открыл глаза, явив редкое выражение нежности. Он мягко покачал головой.

В это время все звуки мира как будто исчезли.

Сяо Мосянь внезапно закричала, большие слезы покатались по ее щекам. «На пороге смерти, когда кто-то сопровождает тебе, умирать уже не так страшно, как должно быть. Но Линь Мин, я не хочу, чтобы ты умер. Я отдам тебе все ... и когда ты прорвешься к Девяти Звездам Дворцов Дао и убежишь отсюда, ты будешь жить миллиард лет, триллион лет, и моя кровь всегда будет следовать за тобой!»

Договорив, Сяо Мосянь, похоже, на что-то решилась. Она обхватила руками Линь Мина и наклонилась над ним, страстно поцеловав его.

Две пары теплых губ несли с собой привкус крови, когда они коснулись друг друга.

В этот момент время, казалось, остановилось. В бесконечных звездных небесах Линь Мин и Сяо Мосянь обнимали друг друга, темные чарующие кроваво-красные цветы, казалось, расцвели вокруг них.

Этот очаровательный момент едва не заставил Линь Мина полностью потерять голову. Однако вскоре он проснулся от этого опьяняющего состояния и обнаружил, что пока Сяо Мосянь целует его, она передает ему свою сущность крови Феникса, как будто она хотела, чтобы он унаследовал каждую последнюю каплю из её тела!

Как только она закончит, она погибнет, как сломанный нефрит!

"Ты..."

Линь Мин хотел отпрянуть от Сяо Мосянь, но она крепко прижалась к нему, не выпуская его, как бы он ни боролся.

«Нет ... не делай этого!»

Линь Мин с трудом передал звуковую передачу. «Даже если ты отдашь мне всю свою сущность крови ... Я не смогу долго сливаться с ней ... и если речь идет о том, чтобы утихомирить две

энергии Ян, то жизненной силы крови, которую ты мне передала раньше, было более чем достаточно!»

Даже если Сяо Мосянь выльет в Линь Мина всю свою сущность крови феникса, он все равно не смог бы прямо поглотить её таким образом. Когда Линь Мин поглощал кость Лазурного Дракона в прошлом, он использовал для этого большую силу. Хотя его культивирование теперь было намного выше, чем было тогда, сущность крови феникса Сяо Мосянь была в сотни и тысячи раз чище, чем сила Лазурного Дракона внутри него.

«Не можешь слить? Тогда я сольюсь с тобой!»

Поцелуй Сяо Мосянь становился все напористее и все более огненным. Ее тело, казалось, льнуло к нему все ближе, соединившись с ним воедино.

По мере того, как в него вливалась сущность крови, Линь Мин становился все более беспокойным. Подняв раненое тело, он попытался оттолкнуть Сяо Мосянь, но в хаосе и смятении момента вдруг почувствовал, как его руки упираются во что-то очень мягкое.

Посмотрев вниз, Линь Мин увидел, что его руки были прижаты к груди Сяо Мосянь. Линь Мин уперся в её удивительно упругие груди.

В тот момент Сяо Мосянь застонала, и ее тело задрожало. Она хотела отодвинуться, но ее тело инстинктивно обмякло, упав в объятия Линь Мина, как будто у нее не осталось сил.

Лицо ее было освещено светом заката, освещающим яркие воды. Ее две руки как змеи обвили шею Линь Мин, когда она ласково целовала его. Ее маленький красный язык не мог найти себе места.

За это время между их губами проходила и распространялась на конечности и кости Линь Мина сила, описать которую не хватит слов. Эта сила отличалась от сущности крови Феникса, которую Сяо Мосянь передавала ему, степень её чистоты была не меньше, чем у её исходной крови. И самое главное, эта сила не была заблокирована от слияния с Линь Мином. Их два тела, казалось, таяли вместе. Это была первоначальная энергия Инь Сяо Мосянь. Когда она предлагала её свободно, без утайки, ее аура легко могла слиться с Линь Мином.

Некоторое время Линь Мина обуревали хаотические чувства. Его сердце наполнялось огнем желания. Он хотел прижать Сяо Мосянь к себе и заняться с ней любовью!

Она была прекрасной женщиной мира и несла с собой неопишуемую мягкость и острый ум. Несмотря на то, что целью Линь Мина был пик боевых искусств, и он культивировал

до такой степени, что его мысли были чисты, как вода, ему все еще невозможно было охладить распаленные чувства сердца.

Тем не менее, Линь Мин все еще сохранял ясность ума. Он прекрасно понимал, что означает слово «ответственность». Его союз с Сяо Мосянь был чем-то, что раса демонов и раса монстров ни на что не допустила бы, и если бы он взял ее изначальный Инь, это оказало бы огромное влияние на ее будущее.

Будущее ... было неизвестно. Потакая желаниям сегодняшнего дня, им, возможно, придется встретиться с болезненными последствиями в будущем.

«Я женат ...» сказал Линь Мин с трудом.

«И что?» тело Сяо Мосянь внезапно дрогнуло. Она медленно отделилась от пылающих горячих губ Линь Мина. Она оказалась, всего в нескольких дюймах от него, глядя на его лицо, ее глаза были такими чистыми, что никто не захотел бы причинить ей вред.

Линь Мин не понимал, как ответить.

«Я не жажду стать твоей единственной, и у меня нет надежды, что я буду вместе с тобой в будущем. Я просто хочу целовать тебя, просто отдать тебе свое тело. Разве ты этого не хочешь?»

Голос Сяо Мосянь дрожал, когда она говорила. Слезы в ее глазах сияли и сверкали, падая вниз, как маленькие скопления звездного света.

С легким прикосновением слезы Сяо Мосянь упали на лицо Линь Мина, раскаляясь, как разбитые кристаллы.

Линь Мин был ошеломлен.

<http://tl.rulate.ru/book/68/271955>